

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ИСТОРИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

Информационная война России и Европы в период военных конфликтов 1853–1856 и 1877–1878 гг.

И. В. Макаров

Томский государственный университет

Термин «информационная война» возник относительно недавно — в 1976 г., определение её было сформулировано в 1998 г. В рамках данного доклада информационная война определяется как возможность собирать, распределять, обрабатывать информацию и представлять обществу в необходимом свете, сохраняя приоритет над противником. Согласно одной из точек зрения, антирусская информационная война периода Крымской кампании была первой глобальной войной такого рода [1].

В ходе Крымской кампании российская периодическая печать в отличие от западной прессы не создавала целенаправленно образ «врага». Вместо этого газеты акцентировали внимание на приписываемых англичанам и французам качествах — слабости духа, неуверенности, трусости, бахвальстве [2]. Западная же периодика сдержанностью после Синопского сражения не отличалась и уже до вступления Англии и Франции в войну начала негативно отзываться о русской армии.

Отличались между собой отзывы отечественной прессы о турках, французах и англичанах. Их оценка формировалась по многим критериям: по действиям правительств государств коалиции по отношению к России, по отношению к другим странам — в частности, Греции и Сербии, по отношению к христианским народам Балкан. Немалую роль играло и то, как союзные войска относились к мирному населению и русским солдатам.

В рамках развёрнутой европейской печатью информационной войны против России перед западными газетами встала задача не столько передать суть вещей в реалистичном виде, сколько показать гнилость правительства и общества, развал армии и флота, агрессивность России и беззащитность Турции, обосновав в глазах сограждан военную кампанию против России. Однако отдельные статьи из западных газет также использовались и в отечественной периодике, но уже с иной целью — показать несостоятельность и неверность представлений западной прессы о России. В качестве примера можно привести следующую статью:

«(*J. de St. P.*) Желая доказать нашим читателям до какой степени официальные газеты (Монитор) и другие, как-то *Journal des Debats*, *Siecle*, *Constitutionel* и пр. обманывают публику самыми невероятными выдумками, приводим из императорской Французской официальной газеты [Монитор] следующее известие: «С. Петербург. Наша столица представляет

самую мрачную картину. Невозможно составить себе понятия о перемене, происшедшей внутри и вне города. Дворцы превращены в казармы, мосты сняты, улицы покрыты палатками. Говорят, что сорок тысяч Башкиров из Оренбургской и Пермской Губерний назначены для занятия С. Петербурга. Жители, в ужасе, сожалеют о выходе Императорской Гвардии. Торговли нет и в помине» [3].

Случаи дезинформации можно найти и на государственном уровне. В качестве примера можно привести донесение вице-адмирала Ф. А. Гамелена, командующего французской эскадрой в Чёрном море, о бомбардировании Одессы, опечатанное в официальной газете «Le Moniteur». Текст донесения на французском языке приведён также в работе К. П. Зеленецкого «Записки о бомбардировании Одессы» [4].

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. положение русской периодики было прочнее, чем во время Крымской кампании. Первые русские военные корреспонденты и фотографы появились фактически именно в ходе русско-турецкой войны. Русская периодическая печать на начальном этапе войны даже смогла удерживать инициативу в плане освещения боевых действий в своих руках.

Можно утверждать, что в итоге ведение пропаганды во всех слоях общества всеми возможными методами (предусматривавшими формирование негативного имиджа России в западном обществе) достигло больших успехов, чем англо-французский корпус в Крыму. Схожую ситуацию можно наблюдать и в русско-турецкую войну 1877–1878 гг., когда под давлением общественного мнения (не в последнюю очередь спровоцированным периодической печатью) на Берлинском конгрессе западным дипломатам удалось свести на нет многие условия Сан-Стефанского мира.

---

1. *Ермаков А. В.* Крымская война 1853–1856 гг.: современный взгляд на причины и последствия // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 5 (20). С. 192–193.

2. *Павленко О. В.* Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ: серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение», 2014. № 18 (140). С. 17–18.

3. Северная пчела. 1854. 16 июня. № 134. С. 619.

4. *Зеленецкий К. П.* Записки о бомбардировании Одессы 10 апреля 1854 года. Одесса, 1855. С. 100–105.

Научный руководитель — д-р истор. наук, проф. В. В. Шевцов